

Г. Г. Филиппов

Бётлингк О. Н. о дифтонгах и долгих гласных в якутском языке

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова, г. Якутск, Россия

Аннотация. К 170-летию выхода уникального труда О. Н. Бётлингка «О языке якутов» мы обращаем свое внимание к частному вопросу, который исследовал О. Н. Бётлингк – это дифтонги и долгие гласные якутского языка. До него в тюркологии не признавали наличие долгих гласных в тюркских и монгольских языках. Факты якутского языка, показывающие развитую систему долгих гласных, подвели О. Н. Бётлингка к анализу природы данного явления в якутском языке и сравнительному изучению его в родственных тюркских и монгольских языках. Бётлингк первым делом сопоставил чередование кратких и долгих гласных, а также чередование дифтонгов и долгих гласных в самом якутском языке; установил соответствие долгих гласных и дифтонгов сочетанию интервокальных *й* и гуттуральных согласных в соответствующих слогах слов в самом якутском и в монгольских и родственных тюркских языках. Тем самым показал происхождение долгих гласных от кратких гласных и слияния двух гласных от выпадения согласного между ними, а также превращения дифтонга в долгое в конце глагольной основы. Цель статьи – изучение и анализирование исследования О. Н. Бётлингка о долгих гласных и дифтонгах якутского языка. С помощью контекстного анализа работы О. Н. Бётлингка, описательного метода и интерпретации языкового материала проводится анализ фонетического материала, использованного в труде «О языке якутов». В результате анализа работы О. Н. Бётлингка «О языке якутов» можно установить следующие основания появления дифтонгов и долгих гласных в якутском языке и в других тюркских языках: в позиционных сочетаниях гласного и согласных; при сложении слов; в заимствованиях из других языков; в случаях семантического, грамматического, эмоционально-экспрессивного проявления долгих и кратких гласных; при уходе от омонимии слов. Вместе с тем все эти способы, формы и виды удлинения гласных фонем, вместе взятые, не могут обеспечить образования всеобщей системы парной гармонии гласных по долготы и краткости.

Ключевые слова: О. Н. Бётлингк, якутский язык, фонетика, долгие гласные, дифтонги, тюркские языки, монгольские языки.

G. G. Filippov

Otto Böhlingk on diphthongs and long vowels in the Yakut language

M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia

Abstract. Now, on the 170th anniversary of the publication of Otto Böhlingk's unique work "On the Yakut language", we turn our attention to a particular issue that Böhlingk investigated: diphthongs and long vowels of the Yakut language. Before him, Turkology did not recognize the presence of long vowels in the Turkic and Mongolian languages. The fact that the Yakut language showed a developed system of long vowels led Böhlingk to analyze the nature of this phenomenon in the Yakut language and a comparative study

ФИЛИППОВ Гаврил Гаврильевич – д. филол. н., профессор, почетный директор Института языков и культуры народов Северо-Востока Российской Федерации, Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова.

E-mail: filippovgg@mail.ru

FILIPPOV Gavril Gavril'evich – Doctor of Philological Sciences, Professor, Honorary Director, Institute of Languages and Culture of the Peoples of the Northeast of Russia, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University.

of it in related Turkic and Mongolian languages. Böhrtlingk first compared the alternation of short and long vowels, as well as the alternation of diphthongs and long vowels in the Yakut language itself; established the correspondence of long vowels and diphthongs to the combination of intervocalic and guttural consonants in the corresponding syllables of words in the Yakut language itself and in Mongolian and related Turkic languages. Thus, he showed the difference of long vowels from short vowels and the fusion of two vowels from the loss of a consonant between them, as well as the transformation of a diphthong into a long one at the end of the verb base. The purpose of the article is to study and analyze Böhrtlingk's research on long vowels and diphthongs of the Yakut language. With the help of contextual analysis of Böhrtlingk's work, descriptive method and interpretation of linguistic material, the phonetic material used in the work "On the Yakut language" is analyzed. As a result of the analysis of Böhrtlingk's work "On the Yakut language", the following reasons for the appearance of diphthongs and long vowels in the Yakut language and in other Turkic languages can be established: a variation of a monophthong and a long vowel appears in positional combinations of vowels and consonants; long vowels and diphthongs appear when adding words; long vowels and diphthongs appear in borrowings from other languages; in the Yakut language there are cases of semantic, grammatical, emotionally expressive manifestation of long and short vowels; the opposition of a long and short vowel and a diphthong can and to some extent contribute to the departure from the homonymy of words. At the same time, all these methods, forms and types of vowel phoneme lengthening taken together cannot ensure the formation of a universal system of paired vowel harmony in longitude and brevity.

Keywords: Otto Böhrtlingk, Yakut language, phonetics, long vowels, diphthongs, Turkic languages, Mongolian languages.

Введение

Е. И. Убрятова утверждала, что с того времени как вышло исследование О. Н. Бётлингк «О языке якутов» прошло 120 лет, но интерес ученых к нему не ослабевает [1]. Так как скрупулезность и точность описания, богатство привлеченного живого лексико-грамматического материала и глубина анализа звукового состава и широта и достоверность сравнительных фактов языка снискают пиетет этому уникальному труду.

О. Н. Бётлингк в своей работе определенно высказался о том, что долгие гласные и дифтонги в якутском языке появились сравнительно поздно и в доступной форме показал, как они происходили в языке. Впоследствии в тюркологии появилась идея о существовании первичных и вторичных долгих гласных [2]. Тем самым в тюркских языках наряду с сингармонизмом одновременно были (развились) и долгие гласные, которые со временем в большинстве тюркских языках утеряны. Особую проблему составляет выделение О. Н. Бётлингком в якутском языке й-дифтонгов и трифтонгов, которые не являются фонемами, а просто модификаторами некоторых слогов. Нами ставится под сомнение правомерность выделения в якутском языке этих ди- и трифтонгов.

Уникальность якутского языка состоит в том, что долгие и краткие гласные составляют четкие пары, которые сочетаются законом гармонии. Если в флективных языках в одном слове удлиняется только одно ударное гласное, то в якутском языке в одном слове могут существовать несколько долгих гласных: в начале, в середине и в конце слова. Так в тюркологии проблема происхождения долгих гласных стала одной из насущных задач сравнительно-исторического исследования. О долгих гласных и дифтонгах в якутском языке писали В. В. Радлов [3], Л. Н. Харитонов [4], Н. К. Антонов [5], Е. И. Убрятова [1], Н. К. Дмитриев [6], П. П. Барашков [7], Н. Д. Дьячковский [8] и другие.

В якутском языке существуют 20 гласных фонем: 8 кратких, 8 долгих и 4 дифтонга. О. Н. Бётлингк в якутском языке кроме 4-х истинных дифтонгов, образованных соединением легких (узких) и тяжелых (широких) гласных: *ya, yo, iz, yø*, выделяет 4 "й" трифтонга: *yai, yoi, izi и yøi* и 16 "й"-дифтонгов: *ый, ий, уй, үй, ай, эй, ой, өй, ыый, иий, ууй, үүй, аай, ээй, оой, өөй*.

О. Н. Бётлингк установил, что фонетическая система якутского языка сформировала сингармонизм гласных по следующим трем признакам: по твердости и мягкости гласных, по широте и узости гласных, по краткости и длине гласных. По данным признакам гласные звуки образуют парные ряды: 1) а, аа, э, ээ, о, оо, ө, өө – широкие, ы, ыы, и, ии, у, уу, ү, үү – узкие; 2) э, ээ, и, ии, ө, өө, ү, үү – передние, а, аа, ы, ыы, о, оо, у, уу – задние; 3) а, э, о, ө, ы, и, ө, ү – краткие, аа, ээ, оо, өө, ыы, ии, уу, үү – длинные. Также существует в якутском языке и четвертый признак сингармонической ситемы: о, оо, у, уу, ө, өө, ү, үү – губные, а, аа, ы, ыы, э, ээ, и, ии – ротовые (лабиальные).

Таким образом, якутский язык в своей фонетической системе в исторически неопределимом прошлом развитии уже выработал стройную систему противопоставления гласных по краткости и длительности. Мы не можем в данное время установить, по какому признаку это противопоставление образовалось. О. Н. Бётлингк хотел выявить соответствие длинных (долгих) гласных якутского языка в сравнительном анализе с соответствующими гласными родственных тюркских и монгольских, русских языков.

Если три признака сингармонической системы гласных якутского языка сформировались по акустической системе участия органов речи: во-первых, по месту образования (передние – задние), по способу образования (узкие – широкие), по участию губы и рта (губные – лабиальные), то четвертый – по количественному признаку, который семантически, видимо, зависел от волеизъявления говорящего: почему одно слово говорилось с длинным гласным, другое – с кратким гласным? Если понимать по-простому: одно слово отличается от другого по краткости и длительности гласного звука – они разные и всем понятно. Например, *аат* – имя, *ат* – конь, *ат* – открой (рот). Но любое семантическое противопоставление должно было иметь первопричину или основание удлинения гласного слова.

Например, в русском языке гласный звук удлиняется по причине ударения слова, который от соответствующего безударного гласного на 1,5-2 раза длиннее. Так якутский язык в отличие от других родственных тюркских и монгольских языков имеет сформировавшуюся систему гласных по длительности и краткости, что говорит о том, что он имел в древности длительный контакт с тем языком, который имел предрасположенность к семантическому различению слов по длительности и краткости гласных звуков, что, по-видимому, способствовало впоследствии эволюционированию системы гласных звуков якутского языка по длительности и краткости в полной мере из числа тюркских языков.

Все гласные якутского языка противопоставлены по длительности (долготе) и краткости. В то же время не все слова имеют обязательное долгое гласное, тогда как языки, имеющие словесное ударение в гласных, обязательно отмечены “долгим” гласным посредством ударения гласного. Таким образом, происхождение и функционирование долгих гласных в якутском языке имеет своеобразное явление, которое объяснить не просто. В статье ставится цель исследовать объяснение О. Н. Бётлингка происхождения и функционирования долгих гласных и дифтонгов якутского языка.

Долгие гласные

О. Н. Бётлингк особое внимание уделил проблеме долгих гласных в якутском языке. До него природу долгих гласных в тюркских языках особо не исследовали. Считалось, что в алтайских языках не существуют долгие гласные. О. Н. Бётлингк заметил, что долгие гласные в якутском языке функционируют везде: в начале слова: *аатыр*, *ыылаах*, *иитилин*, *уурабын*, *үүрэбин*; в середине слова: *санаатым*, *элбээтим*, *оҕолоотум*, *мөбөлчөхтөөтүм*, *саныыбын*, *элбибин*, *оҕолубун*, *мөбөлчөхтүүбүн*; и конце слова: *санаа*, *элбээ*, *саныы*, *элби*, *оҕолуу* но имеют при этом свои особенности [2, с. 157].

В якутском языке в долгий гласный или дифтонг в слове не обязателен, но он в некоторых словах может быть дважды и трижды: *оонньуур* “игрушка”, *оонньуурдаах* “имеет игрушку”; *уот* “огонь” – *уоттаа* “сожги огонь”; *дьиэ* “дом” – *дьиэлээх* “хозяин дома” – *дьиэлэхтээбэр* “по сравнению с хозяином дома” и т. д. Таким образом, долгота отличается от ударения слова, не зависит от него.

По наблюдениям О. Н. Бётлингга в односложных основах существительных и прилагательных с вокальным ауслаутом нет ни одной основы, которая бы оканчивалась на краткий гласный. И он приводит 11 именных основ, которые оканчиваются на долгий гласный: *хаа* “карман”, *баа* “принуждение”, *саа* “огнестрельное оружие”, *ыы* “мускус”, *тыы* “лодка, челн”, *кии* “сухой коровий навоз”, *бии* “более старший по годам”, *бии* “лезвие, острие ножа”, *уу* “вода”, *уу* “сон”, *түү* “шерсть, волос животного” [2, с. 158].

В ауслауте глагольных основ в якутском языке совсем не встречаются краткие гласные, только широкие долгие, дифтонги и трифтонги, если исключить обе недостаточные основы *э* и *і*. У односложных глагольных основ, за исключением *э* и *і* вообще не появляются простые гласные – все ди- и трифтонги. В родственных и монгольских языках якутской долготе соответствует краткий широкий гласный. Но нередко этому краткому турецко-татарскому и монгольскому противостоит в якутском языке дифтонг с широким гласным ауслаутом или *й*-дифтонг с широким анлаутом. Перед аффиксами с консонантным анлаутом, которые образуют новые именные и глагольные основы, широкий долгий гласный сокращается [2, с. 147].

Якутской долготе нередко соответствует долгота в нижегородском татарском языке, но также часто встречается и краткость. Нередки эти обратные случаи, когда якутскому краткому соответствует нижегородский долгий. Примеры к первому случаю: *аат* “имя” – *аат*, *хаал* “отставать” – *kaal*, *хаас* “бровь” – *кааш*, *кулгаах* “ухо” – *көлаак*, аффикс имен действия – *ыы*, *-и*, *-уу*, *-үү*. Примеры ко второму случаю: *баар* “имеющийся” – *бар*, *кыыс* “девушка” – *кэз*, *иш* “привесить” – *el*, *киир* “входить внутрь” – *ker*. Примеры к третьему случаю: *бас* “голова” – *бааш*, *куйаас* “дневно зной” – *көјааш* “солнце”, *эт* “мясо” – *ишт*, *бисик* “колыбель” – *биишик*, мин “я” – *миин*, *сир* “земля” – *jeer*. Так презенс в нижегородском татарском языке оканчивается на –*эзмин* и –*аамын*, в якутском –*абын* (–*обун*, –*эбин*, –*өбүн*) [2, с. 159-160 с.].

Таблица 1

**Соответствие долгих гласных сочетаниям звуков родственных языков
по материалам О. Н. Бётлингга**

Долгие гласные	Соответствующее сочетание	Примеры
Аа а	aa аа аҕа, iya	Хаас – хааш, ыраха – jэраах, хаал – kaal, саан – jaанэ Бас – бааш, Дабан – дабаҕан, салаа – salaҕа, унаар – uniуар
ээ	eg	Эмээхсин – emegcin
оо	oḡo	чороон – cogoḡon
өө		
ыы	-aju, aḡu, iḡu, uḡ	-ыым, хатыыр – qadaḡur, арыы – saryḡ, чакыыр – cakiḡur
ии	-Iju, iji, Idi, ik Igi, ig	-иим, Тиин – tijin иик – sidik, сэрии – sirig, sirik силии – silik сиик – sigig, кэсии – kesig
уу	aiu, uḡ, uq	-уум, уруу – uruq, uruḡ
үү	Egu, igu, egi, i Iju, uj, ii	Сөрүүн – seregun үүм – ijum, түү – tuj. Сүүрбэ – jiirmi

О. Н. Бётлингк пишет о том, что в монгольском языке долгий гласный на письме часто вовсе не обозначается, поэтому неизвестно, как произносятся следующие соответствия: *jam* – дьяам, *etegcin* – эмээхсин, *kundu* – күндүү, *sal* – аал, с долгим или с кратким гласным.

В якутском языке без видимых причин чередуются краткие с долгим в *сүк* “взвалить на спину” – *сүүкэй* “ноша на спине”, *эмэх* “дряблый, гнилой” – эмээхсин “старуха”, *уу* “сон” – *утуй* “заснуть”, *утуктаа* “быть в полусне” и т. д.

Иногда долгота, кажется, имеет семантическое значение: *ыт* “стрелять” *ыыт* “отправить, отпускать”, *ибир* “мелкий дождь” – *ибиир* “опрыскивать (ртом)”, *баай* “богатый” – *бай* “богатеть”, *сандар* “сияние” – *сандаар* “сиять” [2; 160 с.].

О. Н. Бётлингк установил что широкая долгота развивается в якутском языке из широкого краткого в конечном слоге слова как выражение вопроса, изумления, сомнения. Примеры: *быспатаах* – “Оо, он не отрезал” от *быспатах* “не отрезал, не отрезавший”; *кэлбэ-тээх* – от *кэлбэтэх*, *онгорботоох* – от *онгорботох* [2, с. 160]. О. Н. Бётлингк считает, что “долгий гласный здесь возник из слияния двух одинаковых кратких”. Это утверждение, видимо, ошибка, по-нашему мнению, здесь происходит эмоциональное удлинение гласного.

Долгий гласный нередко соответствует двум гласным, разделенным консонантом. Тут, где более полная форма в якутском языке еще сохранилась, видно, что после выпадения консонанта два одинаковых кратких приобретают долготу. Если, напротив, более полная форма имеется только в родственных языках, то мы обнаруживаем долготу чаще всего уже в этой более полной форме. При неодинаковости гласных последующая поглощает предыдущую. Примеры: *чороон* – *чоробон*; *ыыр*д – *ыгырт*; *быыкаан* – *бычыкан*, *biciqary*; *тиин* – *tijin*; *сүүрбэ* – осм. *Jiirmi*, *Yirmi* – нижегор. *Jiirerme*; аффикс 1-го лица повелит. накл. ед числа *-ыым*, *-иим*, *-уум*, *-үүм* оренб. *-ajum* или *-ijum* – нижегор. узкий долгий, как и в якутском; *дабаан* – *daba5an*, *таарый* – *ta5ariqu*, *салаа* – *sala5a*, *унаар* – *uniyar*, *хансаар* – *qangsiyar*. Имени действия (номен акционис) на *-ыы*, *-и*и, *уу*, *-үү* от глагольных основ, которые оканчиваются на широкий долгий или на дифтонг с широким ауслутом (*саныы* от *санаа* и т.п.), соответствует в османском окончание *-ajy* или *ejj* в большинстве же татарских диалектов – *-au* (*ab*) или *-au* (*эв*), которые можно возвести к *-a5u* или *-э5у*. Узкому долготу в *сатыы* “пешеход”, *тумуу* “насморг” и *таныы* “ноздря” в татарском точно так же соответствует *-au*: *zajaw*, *totaw* (ср. *totu5un*), нижегор. *tanaw* [2, с. 161]. Между тем, гораздо чаще в якутском языке находят на месте татарских дифтонгов *au* и *эу* дифтонг с широким ауслутом. Случай, когда два гласных образуют один краткий, показано в работе «О языке якутов» на странице 156 (параграф 86). По утверждению О. Н. Бётлинга в турецко-татарских языках также имеются аналогичные случаи, но реже [2, с.161-165].

Узкие долгие часто появляются в ауслате именных основ. При сравнении родственных языков подчас оказывается, что конечный гуттуральный здесь выпал. Примеры: *арыы* “масло” – *sary5* – *sary* “желтый”, *сэрии* – *cirik* – *ciru* – *cirig*, *силии* – *silik*, *кэси*и – *kesig*, *уруу* – *uruq* – *uru5* – *uru* – *uru5*, *түү* – *tuj*. Долгота в *саары*, сравнительно с осм. *ja5ry*, стоит в связи с выпадением гуттурального. И наоборот, нижегор. *иики* “два” и *siikir* “прыгай” с долгим гласным в первом слоге соответствуют якутским формам с кратким гласным и двойным *к*: *икки* и *экириэ*. О. Н. Бётлингк пишет, что при тех же самых отношениях может развиваться дифтонг с широким ауслутом. При сравнении нижегор. *Jiide* с якут. *Сэттэ* мы видим, что долгий с простым консонантом противостоит краткому с удвоенным согласным. Монгольское же *udter* произносится здесь и в якутском *өтөр* и пишется в калмыцком *өтөр* с кратким гласным и простым *т*; имеет также нижегор. *енэ*, соответствующее якутскому *иннэ*, краткий гласный. В монгольском языке обращает внимание на *нуулху* – *пуглаху* “собираться”.

Узкие долгие возникают в якутском подчас из сплавления широкий долгой или дифтонга с широким окончанием в ауслауте вербальной основы с широкой краткой аффикса. В отдельных диалектах прежде всего родственных языков мы наблюдаем в таком случае тот же самый долгий, в других случаях слоги *aja* или *эйэ* либо дифтонги *ай* и *эй* [2; параграф 71].

Так как тон в якутском языке покоится на конечном слоге, то ударный гласный в русском слове, появляющийся в другом месте, передается иногда долготой; *хаампа* – канфа, *хаасы* – каиша, *дорообо* – здорово. Как раз то же в калмыцком языке: *импира* (*impira*) *тириуса* (*tiriica*) – императрица, *baabuska*, *boozika* – бочка.

О. Н. Бётлингк в якутском языке выявил следующие соответствия гласных звуков по длительности и краткости в самом якутском языке. Ход эволюции широкого гласного в дифтонг затем в долгий гласный точно не доказан, но имеются факты чередования дифтонга с широким гласным.

Изменение гласных основы в закрытых слогах

О. Н. Бётлингк отмечает необъяснимые ослабления при добавлении аффиксов начальным гласным дифтонгов в широкие гласные в закрытых слогах односложных слов. Например: *биэс-ис бэһис* “пять – пятый”; *киэн-эс кэнэс* широкое – широкий; *уон-ус онус* десять – десятый; *туол-ор толор* наполнять; *түөрт-үс төрдүс* четыре – четвертый, *күөл-үйэ көлүйэ* озеро – озерцо.

О. Н. Бётлингк здесь под необъяснимым “ослаблением дифтонгов в широкие гласные” подразумевает превращение дифтонгов основы слова при добавлении к слову аффикса с начальным гласным. Видимо, в данном случае мы имеем тот случай обратного превращения раньше расширившегося в дифтонг широкого гласного. То есть ранее в позиции одного слога широкий гласный превращался в дифтонг. Например: *бэр* – биэр, *көх* – күөх, *тох* – туох, *көс* – күөс, *сөм* – сүөм, *көл* – күөл, *төрт* – түөрт, *бэс* – биэс, *он* – уон, *тол* – туол, *бэр* – биэр, *кэн* – киэн.

Нет полной уверенности о том, что краткий гласный мог превратиться в дифтонг или долгий гласный. Факты якутского языка показывают, наоборот, что сочетания согласного и гласного создают дифтонг. Например: *уол* – обул, *ыал* – абул. Но частичные соответствия краткого монофтонга к дифтонгу или долгому гласному якутского языка и других родственных языков дают пищу для предположения о том, что некоторые дифтонги и долгие гласные могли соответствовать и произойти от этих кратких гласных, например, *он* – уон “десять”, *от* – уот “огонь” *отун* “сожги костер” *терт* – түөрт “четыре” *беш* – биэс “пять”.

Причинами сокращения дифтонга и длинного гласного в краткий гласный являются стяжение слога (фузия) – характерное явление агглютинативного языка. Стяжение дифтонга или долгого гласного впередиостоящего слога при присоединении к слову аффикса, видимо, является акустическим явлением удобного выговаривания слова. Например: *күөх-өр* – көбөр, *киэн-ээ* – кэнээ, *киэн-эс* – кэнэс, *туол-ор* – толор, *суол-оо* – солоо, *биэр-ин* – бэрин, и т. д. Иногда стяжения дифтонга и долгого гласного не происходит, например, *буос-аа* – буоһаа, *баай-н* – баан, *хаай-ын* – хаан, *тийи-ин* – тиин, *тиэй-ин* *тиэн* и т. д.

Это фонетическое изменение иной раз становится грамматическим фактором языка. Например: *тохтоо* – тохтот, *көрдөө* – көрдөн, *ыллаа* – ыллас, *оһолоо* – оһолон, *суохтаа* – суохтат. В данном случае при присоединении залоговых аффиксов долгие гласные основы глагола суживаются и превращаются в широкий гласный. Мы не можем утверждать о том, что глагольная основа восстанавливает первоначальную форму с кратким широким гласным. Хотя во всех родственных тюркских языках глагольная основа имеет краткую широкую гласную.

О. Н. Бётлингк показывает двойную картину образования дифтонгового окончания из стечения гласного и согласного звуков и долгого гласного из дифтонгового окончания в конце глагольных основ якутского языка. Например: *эккириэ – эккирээ, тохтоо – тохтоо, үктүө – үктээ, төрүө – төрөө, сүрэхтиэ – сүрэхтээ, төлүө – төлөө, холоу – холоо, көмөлүө – көмөлөө*

Изменение гласных основы в открытых слогах перед аффиксами с согласным в начале

О. Н. Бётлингк отметил ослабление долгих и дифтонгов двух- и более сложных основах в широкие краткие перед глаголо- и имяобразующими аффиксами с консонантным начальным. Например: *анаа – анат, элбээ – элбэт, соролоо – соролот, үктүө – үктэт, холоу – холос, көмөлүө – көмөлөс*. Именные основы: *куттал, кэтэл* от *куттаа, кэтиэ; барылас* от *барылаа; талабыр, холобур* и *төлөбүр* от *талаа, холоу* и *төлүө*. Такое же ослабление имеется у наречий на *-чы*: *кинкинэччи* и *күлүбүрэччи* от *кинkiniэ* и *күлүбүрүү*. Напротив, в *бигиэ-с, ыйаа-сын, салжаа-сын, холоу-сун* и других словах ослабления не последовало.

В родственных тюрко-татарских и монгольских языках не может быть речи о подобных ослаблениях, так как соответствующие глагольные основы имеют краткий гласный в конце. Что показывает то, что долгие и дифтонги в якутском языке появились позже разными путями и способами.

О гармонии гласных в сложных словах

О. Н. Бётлингк отмечает, что в якутском языке очень мало сложных слов, слившиеся в смысловом и в звуковом отношении. Им перечислены следующие сложные слова: 1) *бийыл – бы-йыл-дьыл* “в этом году, нынче”; 2) *бүгүн – бу-гүн* “сегодня”; 3) *эһишл – э-сил* “в будущем году”; 4) *өйүүн – ө-йүн* “послезавтра”; 5) *бэбэһээ – бэ киэсэ* “вчера”; 6) *бөлүүн – бө-лүүн* “в прошлую ночь”. Бётлингк объясняет, что при образовании сложного слова происходит ассимиляция последующего гласного гласным предыдущего слова. Не всегда гласные сложных слов срощаются в качестве единого слова, что, видимо, мешает образованию сложных слов. Примером такого слияния является слово *суоччыгыһынах* “совсем голый”, “в котором несовместимые гласные (уо – ы) не являются компонентами одного и того же слова и притом отделены друг от друга двойным консонантом, который мешает гармонии гласных” [2, с. 136]. Бётлингк говорил о том, что он не может объяснить дальше первое слово [2, с. 139]. О. Н. Бётлингк утверждает, что в сложных словах чередование гласных не выходит за пределы своего класса: повсеместно чередуются только легкие с легким (узкие с узким), тяжелые с тяжелым (широкие с широким) [2, с. 139].

Как показывают примеры, приведенные О. Н. Бётлингком в сложных словах уподобление гласных проходит сложную ситуацию в зависимости от слогов и качества гласных срощаемых частей. При открытом первом слоге первого слова уподобление происходит по гласному второго слова: *бийыл, бүгүн, эһишл, өйүүн, бэбэһээ, бөлүүн*. При закрытом первом слоге первого слова уподобление происходит по гласному первого слова. Обычно конечный гласный сложного слова удлиняется, если ударение сложного слова не переходит в первом или втором слоге.

Уподобление гласных сложного слова показывает характерную картину сохранения и развития морфемной структуры сингармонизма и его функционирования в агглютинативных языках. В данном случае нас интересуют слова: *эһишл – э-сил* “в будущем году”; *өйүүн – ө-йүн* “послезавтра”; *бэбэһээ – бэ киэсэ* “вчера”; *бөлүүн – бө-лүүн* “в прошлую ночь”; *кэтэҕэриин – кэтэх орун* “задняя кровать”. Из всех долгих гласных, образованных при слиянии двух слов, долгота происходит только в одном *өйүүн – ой кун* слиянием согласного и гласного: *кү – үү*. В остальных случаях долгота создается тонально, как в русских

заимствованиях. Например: *тунель* – *түнүөл*, *доцент* – *дассыан*. О. Н. Бётлингк пишет: “В сравнении с монгольскими заимствованиями в русских заимствованиях вариативность не происходит от вариативности в источнике заимствования. Вариативность в русских заимствованиях происходит в большей части от общего восприятия общего тона состава гласных русского слова. Преобладают ли твердые гласные или мягкие. Если уж этот основной тон найден, то другие изменения происходят сами собой. Например, слово *губернатор* в якутском стал *кубарнаатар*, а у монголов – *гүбирнатур*” [2, с. 145].

О. Н. Бётлингк показывает образование долгих гласных и дифтонгов в конце глагольных и именных основ путем сочетания широкого гласного с согласными *й*, *к*, *х* и *в*.

В родственных языках О. Н. Бётлингком найдены следующие соответствия: *уу* – *суу* в нижегородском диалекте, *сув* в тобольском диалекте. *Саа* – в османском *jaj*, в нижегор. *Jaja*. *Киш* в тоболь. *Кыи*. *Түү* осм. *Tuj* – *tuk*.

О. Н. Бётлингк заметил семантическую обусловленность кратких и долгих гласных в якутском языке, хотя они не являются повсеместными, но могут быть фактом их противопоставления, например, *саар* – *сараа* – “выпадения перьев у пернатых птиц” *сара* – “птица, у которого выпали перья” *бай* – “богатеть”, *баай* – “богач, богатый”, к ним можно примкнуть слова. Например *ас* – “открой, открывать”, *аас* – “проходи, заходи”, *ас* – “пища, еда” *аас* – “голодать, голодный”; *киэһэ* – вечер, *киэһэ аһылык* – вечерняя пища.

В приведенных О. Н. Бётлингком примерах имеется слово *хаа* “обертка, футляр, оболочка”, которому соответствует слово *хах* “оболочка, футляр”, от них образуются глаголы *хаалаа*, *хактаа*, *хабылаа*, *суу* “оболочка, обертка”, от которого образуются *суулаа* “завернуть, обернуть”, *суйдаа* – освободить от обертки, оголить”, возможно, *суу* образовалось от *суй*, а *хаа* от *хах*, *сук-сүүкэй-сүгэхэр*.

О. Н. Бётлингк подметил в нижегородском диалекте татарского языка соответствие долгого гласного *иш*: *ишк* “два” и *сиик* “прыгай” якутским формам с кратким гласным и двойным *к*: *икки* и *экириэ*. При сравнении нижегор. *Jiide* с якутским *сэттэ* долгий с простым консонантом противостоит краткому гласному с удвоенным согласным. В самом якутском языке слово *итиннэ* может модифицировать как *ииннэ*, т. е. с долгим *иш*.

Дифтонги с широким ауслаутом

Дифтонги с широким конечным, как и простые гласные, встречаются в начале, середине и конце, в открытых и закрытых слогах: *иа*, *иал*, *иадас*, *иас*, *уодай*, *уот*, *үөрэн*, *үөх*; *барыаба*, *барыахтара*, *кэлиэбэ*, *кэлиэхтэрэ*, *оноруоба*, *оноруохтара*, *көрүүбэ*, *көрүүхтэрэ*, *барыллыа*, *бэйдэ*, *боруллуо*, *үсүө*.

Все четыре дифтонга появляются иногда как ослабление трифтонга [см. параграф 66, 67, с. 148-149]. В том же самом случае, когда из короткого широкого гласного в конечном слоге слова развивается широкий долгий [см. параграф 94, с. 160], краткий узкий гласный усиливается до дифтонга с широким ауслаутом: *көр эрэ быспыат* “взгляни-ка, отрезал ли он?”, *кэлбиэт* “пришел ли он?”, *онорбуот*, “сделал ли он?”, *көрбүөт* “увидел ли он?” от *быспыт*, *кэлбит*, *онорбут*, *көрбүт*.

Все четыре дифтонга чередуются в аффиксах с широкими краткими, с *иэ*, *уо* и *үө*, а также с широкими долгими [ср. параграфы 44, 45; 2; 138].

Иэ, *уо*, *үө* в односложных основах с консонантным окончанием и в ауслауте глагольных основ перед определенными аффиксами ослабляются в широкие и лишь в виде исключения в узкие краткие [ср. параграфы 61 и 64; 2; 147]. В *бэбэсэ*, образовавшемся из сложения *ба* и *киэсэ* [ср. параграф 48; 2; 139], и в *тобусун*, образовавшемся из сложения *туох* и *усун* или *тобус* и *уон*, произошло ослабление в сложное слово; а в *бэбэсэ*, кроме того, в открытый слог двухсложного слова.

О. Н. Бётлингк пишет, что в османском и монгольском языках на месте дифтонга используется простой широкий гласный. Такое соответствие гласных наблюдается, главным образом, в закрытых слогах и в ауслауте глагольных основ, которые в якутском языке оканчиваются либо на согласный, широкий долгий и дифтонг, либо наконец, на трифтонг, и всегда, таким образом, предлагают полновесный конечный слог. В нижегородском диалекте здесь в закрытом слоге долгие *aa*, *ui*, *өө*, *oo*, *уу*. Примеры: *биэс* “пять” – осм. *ves* – нижегор. *viu*; *биэр* “давать” – осм. *vermek* – нижегор. *beer*; *юм* “огонь” – осм. *od (o)* – нижегор. *oot*; *суох* “неимеющийся” – осм. *joq (o)* – нижегор. *jook*; *үөс* “сердцевина дерева” – осм. *oz (ə)* – нижегор. *үүзак*; *түөрд* “четыре” – осм. *dort (ə)* – нижегор. *дөөрт*. О. Н. Бётлингк отмечает, что русский широкий (с якутской точки зрения) гласный в в закрытом слоге точно так же переходит в дифтонг с широким ауслаутом: *винтовка* – *бинтиэппэ*, *мох* – *муох*, *стол* – *остуол*, *ром* – *уруом* (могло бы быть *ором*), *узор* – *усуор* (где, впрочем, не могло бы быть *о* после *у*). В *миэркэ* – мерка *И* связано, пожалуй, с палатизованным *м*. Так же в открытом слоге и в ауслауте именной основы в якутском языке *иэ* иногда соответствует э в османском и монгольском языках: *киэсэ* – осм. *кэзэ* – нижегор. *кииц*, *кэбиэрэх* – *keberég*, *бэлиэ* – *belge* – *belgi* – *bilgi* – *belgii*. В *холуода* – *колода* на место ударного гласного *о* [ср. параграф 98; с. 166] появляется *ю*, но и последующее *а*, которое в якутском не может следовать за *о*, могло способствовать появлению дифтонга [ср. параграф 59]. Соответствующее слову *диэ* “сказать” *dimek*, нижегор. *дии*, имеет и османском узкий гласный, а конечным гласным в *burku* – *буруу* является, пожалуй, *ү*, а не *ө*. О. Н. Бётлингк не может указать о том, что произносятся ли с *ү* или *ө* тобольск. и казанск. соответствующие якутскому *үөм* “подкрадываться” и *түөс* “грудь”. В нижегородском верхняя часть груди называется *түвиши*.

О. Н. Бётлингк приводит соответствие в финском языке на дифтонгов *уо* и *үө* в эстонском языке, как правило, на долгое *о(oo)* и *ө(өө)*. Например: фин. *huolin* “я надеюсь” – эст. *Huolin*, фин. *huoli* “забота” – эст. *hool*, фин. *Juoksui* “бег” – эст. *Jooks*, фин. *Juoni* “ряд, линия” – эст. *Hool* и т.п. [2, с. 168].

Иэ, *уо* и *үө* иногда можно возводить к узким и широким гласным, которые, разделяясь консонантом (гуттуральным или *j*), принадлежат к двум различным слогам. Так возникло *тиэр* “доводить до чего-л.” из *тијэр*, каузатива от *тий*; *ордуо* восходит к *ордуга*. Сравнивают еще *биэ* с *bija*, нижегор. *biija*; *элиэ* с *eliy-e*, *кэриэс* с *qeriyes*, *сиэн* “внук” с *jigen*, осм. *jeken*.

О. Н. Бётлингк отмечает, что гораздо чаще четверем якутским дифтонгам с широким с ауслаутом в турецко-татарских и монгольских языках соответствует широкий гласный с последующим гуттуральным, который то закрывает слог, то сопровождается узким гласным. Вместо гуттурального иногда встречается *j*. Гуттуральный переходит, как уже отмечено другими в произношении, а подчас даже и в письме в *в (w)* или *у*, в *j* или *i*, либо же полностью выпадает. Только изредка якутскому дифтонгу соответствует такое *ау (ав)* или *эү (эв)*, чье, *и* невозможно возвести к гуттуральному. Примеры: *тыа* – *ta5* – *tau* – нижегор. *taay* – *ta5*; *кырыа* – *qyra5u* – *qyra5y* – *qyrau* – нижегор. – *кэрау* – *kira5u*; *сэниэ* – *zanaq* – нижегор. *јанак*; *уол* – осм. – *o5ul (o-y)* – нижегор. *уул*; *куорсун* – нижегор. *кэбырцын* – *qairsun* – *5oursun*; *юр* – *a5ur*; *үөрэт* – осм. *ogretmek (ə)* – оренб. – *ojretmek* – нижегор. *өрэт*; *көрсүө* – *kerseguu* – *kersegu* – *kerseu*. Так, О. Н. Бётлингк без сомнения также сопоставляет образованные от количественных числительных формы *иккиэн* “оба”, *үсүөн* “втроем, трое”, *төрдүөн* “четверо, четвером” и т. п. с татарскими собирательными именами *ikaui*, *ucaui*, *durtau* и т. п.

Уо и *үө* стоят иногда на месте удвоенного гласного в монгольском языке: *чуоур* – *couquir* (*oo*) – *cuwar* – *cubar* – нижегор. *цебар* – русск. *чубарый*; *буор* – *bour* – *bur (y)*, *хуолу* – *qouli*

– *qauli* (пожалуй, более первоначальная форма); *үөл* – *oul* (*y*) – өл. В *килбиэн* – *kilba5an* и в *удьуор* – *u5sa5ar* противостоят дифтонгу два *a*, разделенных гуттуральным.

Таблица 2

Соответствия дифтонгов сочетаниям звуков родственных языков
по материалам О. Н. Бётлингк

Долгие гласные	Соответствующее сочетание	Примеры
ыа	<i>Aw, уу, а5, ау, аау, аи, а5у, ави, аавы, ауи, а5и, аq, ak, о5и, ө, аавы, иа, эбы,</i>	<i>кыа</i> – <i>qaw</i> – нижегор. <i>куу</i> , <i>ыа</i> – <i>sa5maq</i> – нижегор. <i>caу</i> (ср. <i>sa5aqui</i> и <i>saaxи</i>), <i>тыа</i> – <i>ta5</i> – <i>tai</i> – нижегор. <i>taay</i> – <i>ta5</i> , <i>сыа</i> – <i>ja5</i> , <i>ыарый</i> – <i>a5rymaq</i> – <i>aigrimaq</i> – нижегор. <i>аура</i> , <i>ыас</i> – <i>sa5yz</i> , <i>тыал</i> – <i>tavul</i> – нижегор. <i>даавыл</i> , <i>быар</i> – <i>baur</i> – нижегор. <i>баавыр</i> , <i>ыал</i> – <i>ayl</i> – нижегор. <i>аавыл</i> , – <i>ayil</i> , <i>кырыа</i> – <i>qyра5и</i> – <i>qyра5у</i> – <i>qyrai</i> – нижегор. – <i>кэрау</i> – <i>kira5и</i> ; <i>сэниэ</i> – <i>zapaq</i> – нижегор. <i>janak</i> ; <i>уол</i> – осм. – <i>o5ul</i> (<i>о-у</i>) – нижегор. <i>уул</i> , <i>суорат</i> – осм. <i>jo5urt</i> (<i>о-у</i>), <i>уолан</i> – осм. <i>o5lan</i> (<i>о</i>) – нижегор. <i>өлаан</i> , <i>уос</i> – <i>o5yz</i> – <i>aiz</i> – нижегор. <i>аавыз</i> , <i>суон</i> – осм. <i>jo5un</i> (<i>о-у</i>) – <i>juan</i> , <i>куорсун</i> – нижегор. <i>кэбырцын</i> – <i>qaursun</i> – <i>5oursun</i> , <i>уор</i> – <i>a5ur</i> , <i>куорчах</i> – <i>qa5urca5</i> , <i>куолай</i> – <i>qo5ulai</i> (<i>о</i>)
изэ	<i>Аҕа, ијэ, ija, iye, iге, eke, uge</i>	<i>килбиэн</i> – <i>kilba5an</i> , <i>тиэр</i> “доводить до чего-л.” из <i>тијэр</i> , каузатива от <i>тиий</i> ; <i>биэ</i> с <i>bija</i> , нижегор. <i>biija</i> ; <i>эриэн</i> <i>eriyeu</i> , <i>элиэ</i> с <i>eliy-e</i> , <i>кэриэс</i> с <i>qeriyes</i> , <i>сиэн</i> “внук” с <i>jigen</i> , осм. <i>jeken</i> ; <i>сиэгэн</i> с <i>jigegen</i> , <i>кириэтэ</i> с <i>kirugedeku</i>
уо	<i>Ои, и, аи, а5а, оји, о5и, о5, о5у, аавы, јиа, јиа, а5и</i>	<i>Чуоҕур</i> – <i>couqur</i> (<i>оо</i>) – <i>siwar</i> – <i>cubar</i> , , <i>бур</i> – <i>bour</i> – <i>bur</i> (<i>y</i>) <i>хуолу</i> – <i>qouli</i> – <i>qauli</i> , <i>удьуор</i> – <i>u5sa5ar</i> , <i>мыос</i> – <i>moјuz</i> , <i>уол</i> – осм. – <i>o5ul</i> (<i>о-у</i>) – нижегор. <i>уул</i> , <i>суорат</i> – осм. <i>jo5urt</i> (<i>о-у</i>), <i>уолан</i> – осм. <i>o5lan</i> (<i>о</i>) – нижегор. <i>өлаан</i> , <i>уос</i> – <i>o5yz</i> – <i>aiz</i> – нижегор. <i>аавыз</i> , <i>суон</i> – осм. <i>jo5un</i> (<i>о-у</i>) – <i>juan</i> , <i>куорсун</i> – нижегор. <i>кјуарцын</i> – <i>qaursun</i> – <i>5oursun</i> , <i>уор</i> – <i>a5ur</i> , <i>куорчах</i> – <i>qa5urca5</i> , <i>куолай</i> – <i>qo5ulai</i> (<i>о</i>)
үө	<i>Ои, ө, og, eg, egiu, egi, eu, o, үү, өө, ogi</i>	<i>үөл</i> – <i>oul</i> (<i>y</i>) – өл. <i>үөрэт</i> – осм. <i>ogretmek</i> (<i>ө</i>), <i>үөн</i> – <i>egui</i> , <i>көрсүө</i> – <i>kersegiu</i> – <i>kersegu</i> – <i>kerseu</i> , <i>сүөм</i> – <i>sogut</i> , , <i>үөс</i> “сердцевина дерева” – осм. <i>oz</i> (<i>ө</i>) – нижегор. <i>үүзак</i> , <i>түөрд</i> “четыре” – осм. <i>dort</i> (<i>ө</i>) – нижегор. <i>дөөрт</i> , <i>күөх</i> “синий” – осм. <i>kok</i> (<i>ө</i>) нижегор. <i>күүк</i> , <i>күөл</i> “озеро” – осм. <i>kol</i> (<i>ө</i>) – нижегор. <i>күүл</i> , <i>үөх</i> “бранить” – осм. <i>sokmek</i> (<i>ө</i>) – нижегор. <i>сүүк</i> ;

То, что все четыре дифтонга, имеющие широкий ауслат слились с широким кратким определенного аффикса в один узкий долгий, уже изучено в параграфе 71; в параграфе 72 выявлены случаи, когда эти дифтонги поглощают широкие краткие или долгие гласные другого аффикса; в параграфе 73 случаи, когда они выпадают в ауслате основы и в анлауте *й*.

Й-дифтонги с кратким анлаутом

О. Н. Бётлингк отмечает, что в родственных языках *й*-дифтонгам с кратким анлаутом соответствует часто те же самые звуки, однако с чередованием первого компонента. В нижегородском диалекте встречается иногда *й*-дифтонг с широким анлаутом. Примеры: *сай* “лето” – *jaj* – нижегор. *jэj*; *хантай* – *qabtaуiqи*; *кэлтэй* – *kelteyiku*; *ой* “лесок” и *өй* память – *0j* – *oi* (мысль называется в нижегор. *oi*); *өндөй* – *onduyiku*; *ый* – *aj* – нижегор. *aaи*; *тый* – *taj* – нижегор. *taaи*; эдый – *ejii* и т. д.

Чередование *й*-дифтонгов и простых гласных в одном и том же слове почти совсем не имеют места в якутском языке. Например, *саараа* – *саарай* [ср. параграф 90]. *Туорай* “по-

перечина” может быть дериватом от *туора* “поперечное направление”, равным образом и *чэй* от *чэ*.

О. Н. Бётлингк отмечает в нижегородском *анга* “мать” наряду с *анай*, *ата* “отец” наряду с *атай*, *тэтэ* “старшая сестра” наряду с *тэтэй* и т. п. В этом диалекте часто исчезает *й* у *й*-дифтонга, находящегося в инлауте, смягчив прежде всего последующий консонант. В первоначально закрытом слоге остающийся гласный оказывается долгим, в открытом – кратким. Примеры: *эм* “сказать” – *эйт* – *ajtmak* – *ajitmak* – *ajutmak*; *каан* – “тесть” – *qajun*; *боон* “шея” – *boju*; *коон* “пазуха” – *qojun*; *кан*’а или *кайн*’а “варить, кипятить” – *qajnamaq*; *ун*’а “играть” – *ojnamaq*; *бат*’ал “кобыла” – *bajtal*; *сал*’а или *сайл*’а “выбирать, избирать” – *sajlamaq*; *ал*’андыр “вертеть, крутить, поворачивать” – *ajlandurmaq*; *ар*’ан или *айр*’ан “опьяняющий напиток из кобыльего молока”, – *ajran*; *көр*’үк “хвост” – *qijruq*. От *ојл*’а “думать” – *ojlamaq* не образовалось еще никакой более слабой формы.

Напротив, *й*-дифтонг в ауслауте якутских глагольных основ, которые, как уже отмечал О. Н. Бётлингк, в параграфе 104, предпочитают более широкие окончания, очень часто соответствуют в монгольском и иногда также в турецко-татарских языках простому гласному. Примеры: *харај* – *qaramaq* – *qaraq*; *махтай* – *maqnamaq* – *ma5taqu*; *килбэй* – *kulbeku*; *бүтэй* – *buteku*; *болзой* – *bol5u5uqu*; *халтарый* – *qaltariqu*, *хамый* – *qamiqu*; *кэлгий* – *kelgiku*; *дэлбэрий* – *delbireku*; *монсуй* – *tongsiqu*; *молуй* – *joluumaq* – *joliqu*; *бутуй* – *bujamaq* – нижегор. *боја* – *buduqu*; *төгүрүй* – *tegiremek* – нижегор. *тэгэрэ* – *togeriku*; *бүдүрүй* – *buduriku*; *бүрүй* – *burkemek* – *bureku*. Из приведенных примеров видно, что простой гласный, противостоящий дифтонгу, не всегда, как можно было ожидать, соответствует первому компоненту дифтонга. Так как в монгольском языке на конце глагольных основ часто имеет место чередование гласных одного класса с другим *burduriku* – *burdureku*, можно предположить, что в народных диалектах представлены варианты упомянутых выше различающихся глагольных основ, больше соответствующие якутским. Если допустить сравнение *чыпчырай* с *cibcir5a*, то мы имели бы случай, когда *й*-дифтонг в ауслауте якутской именной основы соответствовал бы простому гласному в монгольском языке.

Значительно реже обратный случай, когда главным образом простой якутский гласный соответствует *й*-дифтонгу в родственных языках. Несколько примеров: *эм* – *ajtmak* – *ajitma*; *тула* – *dolaj*; *ханха* – *qang5ai*; *үлэ* – *uile*. Сравните также параграф 71, где О. Н. Бётлингк указывал, что в герундии глагольных основ на *э*, *ээ*, *ө*, *өө*, *иэ* и т. п. узкие долгие соответствуют в тобольском диалекте –*aj*: в *уллук* – *ujluq*, в *том* – *tojmaq* – нижегор. *той* и в *атыр* – *aj5yr* (ср. *ajir5a* л и *т*, пожалуй, более первичны, чем *ј*).

В *чабылый* – *sakiliqu*, *кубулуй* – *qubilqu*, *субулуй* – *suburqu* (ср. *suburiqu*) и т.д. более полные якутские формы можно объяснить как усиление [ср. параграф 84]. В монгольском языке также чередуются глагольные основы, оканчивающиеся на консонант, с оканчивающимися на гласный: *kolku* – *koleku* – *көлүй*. В *Дьокуускай* – *Якутск* и в *Уркуускай* – *Иркутск* присоединенный дифтонг облегчает произношение стечения согласных в ауслауте.

Й-дифтонг с узким анлаутом образует производные глаголы от именных основ с консонантным ауслаутом; именные основы, оканчивающиеся на гласный, усиливают в таком случае свой гласный до дифтонга. Это образование О. Н. Бётлингк сравнивал выше, в параграфе 55, с турецко-татарскими деноминативами на *aj*; но может быть они могли бы быть возведены с тем же самым правом и к татарским деноминативам, образованным аффиксом *-uq*, *-uq*, *-uk*, *-ik*, *-q*, *-k*. Сравнивают, например, *аатый* “прославиться” от *аат* “имя” с *атуqmaq* или *атуqmaq*. Отпадение конечного гуттурального представляет собой вполне обычное явление в якутском и турецко-татарском языках: *уру5* – *ehe5* – *уру* – нижегор.

руу – якут. уруу; *sary5* – *saru* – нижегор. *саарэ* – якут. *арыы*; *tirik* – *tiri* – нижегор. *төрө*, *cirik* – *cirig* – якут. *сэрии*. Уже выше, в параграфе 96, мы видели, что после такого отпадения предыдущий узкий гласный становится долгим; переход узкого гласного в *й*-дифтонг в оговоренных деноминативах объясняется тем, что в якутском языке глагольные основы никогда не оканчиваются на узкий гласный. Если согласиться с таким сравнением, то *кыры* “кроить, раскраивать” может быть объяснено из *qyrqmaq*. Дифтонг в *mii* – *tikmek* – *timek* нижегор. *мии* можно точно так же возвести к *ik*.

В турецко-татарских языках заключающее слог *к* нередко переходит в *l* объединяется затем с предшествующим гласным в дифтонг. Только осм. *ogretmak* и *ogrenmak*, которые произносятся *oiratmak* и *oiranmak* и пишутся в оренбургском диалекте также – *ojretmek* и *ojrenmek*.

Соответствия долгих гласных и дифтонгов якутского языка сочетаниям гласных с согласными в родственных языках

Yө – Og, oj: *ogretmak* и *ogrenmak*, которые произносятся *oiratmak* и *oiranmak* и пишутся в оренбургском диалекте также – *ojretmek* и *ojrenmek*;

уу – U5, u: *uru5* – *ehe5* – *uru* – нижегор. *руу* – якут. *уруу*, *sary5* – *saru* – нижегор. *саарэ* – якут. *арыы*, *tirik* – *tiri* – нижегор. *төрө*;

ии – Ig: *cirik* – *cirig* – якут. *Сэрии*;

ии – Ik: *mii* – *tikmek* – *timek* нижегор. *мии* можно точно так же возвести к *ik*;

ый – Ik: *bik* – *bi*, оренбург. *kubuk* или *kubi* – нижегор. *көбик* – осм. *gibi*.

Выводы. О. Н. Бётлингк нашел соответствие дифтонга *yө* с сочетанием *og*, *oj* и простому гласному *u*, а также долгого гласного *ии* в конце слова сочетаниям *ik*, *ig* и *ый* сочетанию в *ik*, *uk*, гласному *i* конце слова.

Соответствия й-дифтонгов с кратким анлаутом в якутском языке сочетаниям гласных и согласных в родственных и (монгольских) языков

Ай – aj, эj, ауj, *ayi*, *a*, *u*, aa: *сай* “лето” – *jaj* – нижегор. *jəj*, *хантай* – *qabtayiqi* *харай* – *qaramaq* – *qaraq*, *махтай* – *maqtaq* – *ma5taq*, *тантай* – *dabtaq*, *хантай* – *qanduqi*, *дьасай* – *jasaqi*;

Ой – oj, oi: *ой* “лесок” в нижегор. *oi*, *бол5ой* – *bol5u5uqi*;

Эй – эuj, э, e: *кэлтэй* – *kelteyiki*, *килбэй* – *kulbeki*, *бүтэй* – *buteku*;

Өй – uy: *өй* память – *0j* – *oi* (мысль называется в нижегор. *oi*), *өндөй* – *onduyiki*;

Бй – aj, aj, aai, jii, i, u: *ый* – *aj* – нижегор. *aai*, *тый* – *taj* – нижегор. *taai*, *халый* – *qaliqu*, *таарый* – *ta5ariqu*, *халтарый* – *qaltariqu*, *хамый* – *qamiqu*; *халый* – *qaliqu*, *таарый* – *ta5ariqu*, *халтарый* – *qaltariqu*, *кыры* – *кырый*;

Уй – i, ui, u, uj: *чокуй* – *sokiqu*, *тонгсуй* – *tongsiqu*, *толуй* – *joluumaq* – *joliqu*, *бутуй* – *bujamaq* – нижегор. *боја* – *buduqi*, *холборуи* – *qolburaqi*, *буруй* – *buruqi*, *суруй* – *jiruqi*, *улуй* – *ulamaq* – *ulujmaq* – нижегор. *уула* – *uliqu*, *утуй* – *ujumaq*;

Ий – ik, i: *эдий* – *ejii* и т. д. *кэлгий* – *kelgiki*, *сиксий* – *sigsiki*, *дэлбэрий* – *delbireku*,

Үй – iku, e, i: *төгүрүй* – *tegiremek* – нижегор. *тэгэрэ* – *togeriku*, *бүдүрүй* – *buduriku*, *бүрүй* – *burkemek* – *bureku*.

Выводы. Диапазон соответствия й-дифтонгов с кратким узким и широким гласными в якутском языке с родственными и монгольскими языками очень широк: 1) й-дифтонгам (*oj*, *oi*, *uj*, *эuj*, *уй*, *aai*); 2) обратному й-дифтонгу (*jii*); 3) простым гласным (*э*, *e*, *i*, *u*); 4) Долгим гласным (*aa*, *ui*); 5) сочетанию гласного и согласного *к* (*ik*, *iku*). Это говорит о том, что звук *й* кроме широкой фонематической функции имеет также выполняет разную функциональную и акустическую роль.

Обратные соответствия простых гласных в якутском языке, отмеченные О. Н. Бётлингком, которые в родственных и монгольских языках имеют слова с й-дифтонгами

Э – *aj*, *aji*: *эм – ajtmak – ajitmak*;

А – *aj*, *ai*, *5aj*: *тула – dolaj*, *тал – (?) sajlamaq*, *ага – ang5ai*, *ханха – qang5ai*;

У – *ui*: *үлэ – uile*;

О – *oj*: *том – tojmaq*;

У – *uj*: *улук – ujluq*.

Выводы: й-дифтонги родственных языков соответствуют простым гласным в начале, в середине и в конце слов якутского языка. Что показывает то, что звук **й** в сочетании с гласным в якутском языке не выполнял фонематическую функцию, а играл функциональную роль ослабления рядом стоящего звука. Поэтому он мог опускаться и появляться при необходимости. Заметив это свойство **й** звука О. Н. Бётлингк в якутском и тюркских и монгольских языках выделяет **й**-дифтонги.

Й-дифтонг с долгим анлаутом

О. Н. Бётлингк из восьми й-дифтонгов с долгими гласными в якутском языке нашел слова только с тремя из них: *аай*, *ый* и *ууй*. В словах *саай*, *тый* и *оргууй* не нашел соответствия. Из имеющихся слов только двум якутским й-дифтонгам нашлись соответствующие сочетания гласных и согласных в родственных тюркских и (монгольских) языках:

Аай – *aa*, *aa*, *i*, *a5a*, *ajan*, *aj*: *daaj* или *daaj*, *baai*– *baaj* нижегор. *baai* – *baayan*;

Ууй – *u*, *ui*, *u5*: *сууй – jumaq*– нижегор. *juu*. Можно сделать следующий **вывод:** й-дифтонги с широким долгим гласным в конце слова в якутском языке образуются двумя путями: во-первых, от й-дифтонгов с широким гласным; во-вторых, от сочетаний звуков: *i*, *a5a*, *ajan*, *aj* с добавлением **й** в конце слова.

й-дифтонги с узким долгим гласным в конце слова в якутском языке образуются следующими путем: от сочетаний *u*, *ui*, *u5* звуков с **й** звука в конце слова. Факультативное добавление **й** в конце слова, видимо, связано с какой-то морфолого-акустической особенностью слов с й-дифтонгами якутского языка.

Трифтонги

В якутском языке О. Н. Бётлингк нашел следующие глагольные основы с трифтонгами: *изй*, *уой*, *кыай*, *туой*, *туой*, *тиэй*, *буой*, *куой*, *хотуой*. В родственных языках из них нашлись соответствия у *туой* – *toi*, *туой* – *дуу*, *тиэй* – *tijamak* – нижегор. *тийэй* и *буой* – *bo5uqi*.

Анализ соответствия трифтонгов якутского языка в родственных языках показывает то, что якутскому трифтонгу в конце слова соответствуют сочетаниям *oi*, *ija*, *iji*, *ija*, *j5u*, *uu*, *uij* в других языках, а в якутском языке – трем сочетаниям *уой*, *изй*, *ый*.

Нам кажется объяснение *i* из к. О. Н. Бётлингк на основе семантического соответствия двух равнозначных именных основ *хатыай* – *хатыак* и *хотуой* и *хотуок*, а также сказанного в параграфе 118 о конечном гуттурале, выводящего именные основы *уиу5* – *уруу*, *sary5* – *ары* не соответствует действительности.

Сингармонизм дифтонгов

О. Н. Бётлингк о сингармонизме дифтонгов, ди-дифтонгов и трифтонгов в якутском языке пишет: “Примечательно к гармонии гласных у ди- или трифтонгов принимается во внимание всегда только первый гласный”.

В 34 параграфе О. Н. Бётлингк говорил, что в дифтонгах *из*, *уо* и *уө* превалирует последний гласный; но несмотря на это мы видим, что после *уо* и *уө* следуют не *о* и *ө*, как следовало бы ожидать, а *а* и *э*: *уота*, *уола*, *уөрэн*, *уөрэх* и т. д. Если высказанное выше наше предположение, что каждое *о* и *ө*, выступающее в не первом слоге слова, могло бы быть объяснено из ассимиляции *а* и *э*, оказалось бы верным, тогда непоследовательность

гласных *yo* – *a* и *yø* – *э* представило бы в отношении гармонии гласных более древнее состояние языка, где ассимиляция последующих гласных еще не произошла”. [2, с. 136].

Экспериментальное изучение дифтонгов якутского языка, проведенное Н. Д. Дьячковским показало, что их вторые компоненты дифтонгов состоят из нескольких элементов и преобладающими в дифтонгах *yo* и *ya* являются “*a*”, а в дифтонгах *иэ* и *yø* – “*э*”. Таким образом в словах *уола* и *уөрэх* не происходит ассимиляция гласных *a* и *э* в *o* и *ø* по закону гармонии гласных. Таким образом, предположение о том, что сингармонизм развивался постепенно с развитием ассимиляции последующих гласных звуков слова предыдущими гласными может быть ошибочным. Так как сингармонизм предполагает в словах вариативность гласных звуков в словах изначально, т. е. если первый мягкий, то второй должен быть мягким (если первый твердый, то второй должен быть твердым). Или если первый широкий, то второй должен быть либо широким, или узким. Или первый губной, то второй должен быть губным или негубным. Таким образом для всех дифтонгов, находящихся первым гласным слога, главным звуком является второй широкий компонент (элемент) дифтонга: для дифтонгов на *ya* – *a*, для дифтонгов на *yo* – *a*. О. Н. Бётлингк неверно составил орфографию дифтонга как *yo*, в действительности орфография в конце дифтонга *yo* должен иметь звук *a*. Таким образом, после *yo* всегда должен следовать *a* или *y*. Примеры: *уолуй, уоскуй, уоруйах, уолук, уомул; уорабай, уочарат, уоһах, уолба, уохта*. Орфография дифтонга *yø* также должна была выглядеть как *y+э*. Примеры: *уөрэ, уөрэх, уөмэх, уөһэ, уөрбэ, уөлэй; уөрүйэх, уөрүү, уөлүн, уөттүрэх, уөһүр, уөмүү*.

Природа сингармонизма основана на вариативности парных гласных звуков языка по ряду образования. Якутский язык в этом отношении очень уникальный и своеобразный. Например, в словах *сырай* и *сирэй, хотуур – хатыыр, хотун – хатын, солуур – салыыр, сөрүүн – сэриин, борук – барык, баатыр – боотур* и др. Гласные *a-o, a-э, ø-э, ы-и, , ы-у, уу-ы, үү-ии, aa-oo* вариативные гласные: *силии – сэлии*

Сингармонизм гласных происходит по впереди стоящему гласному независимо от вариативности по а-канию или о-канию слова. Главный закон сингармонизм гласных – гармония гласных по ряду их образования, а вариативность по а-канию и о-канию частный закон по отношению к нему.

Закключение

Изучив и анализируя исследование О. Н. Бётлингка о долгих гласных и дифтонгов якутского языка можно сделать следующие выводы:

1. Дифтонги и долгие гласные представляют системную особенность противопоставления гласных фонем по долготе и краткости и качеству долготы. Так им выявлено 8 долгих, 8 кратких и 4 дифтонга и установлено то, что в родственных и монгольских языках данной системы нет.

2. О. Н. Бётлингк выявил факт наличия долгих гласных в финно-угорских языках и других тюркских языках. Установил: соответствие некоторых долгих гласных в якутском и других тюркских языках; соответствие долгого гласного якутского к монофтонгу в других тюркских языках; соответствие монофтонга якутского к долгому гласному в других тюркских языках.

3. О. Н. Бётлингк выявил появление дифтонгов и долгих гласных в самом якутском языке в следующих акустических случаях:

- Интонационным удлинении конечного гласного слова: *барбатаа? Бардаа?*
- При выпадении гуттурального согласного: *барыаҕа – барыа, көстүөҕэ – көстүө*

4. О. Н. Бётлингк установил вариацию долгих и кратких гласных в следующих позициях:

– в начальном слоге стяжение дифтонгов и долгих гласных при прибавлении аффиксов с начальными гласными: *уон – онус, түөрт – төрдүс, биэс – бэһис; күөх – көбөр, суон – соноо, туол – толор, бизэр – бэрдэр*;

– в конце глагольных основ появление дифтонга и долгого гласного, которые стягиваются при добавлении залогового аффикса: *тохтоо – тохтот, төлөө – төлөс, кэпсиэ – кэпсэн, талаа – талат, сөрүө сөрөн*.

5. О. Н. Бётлингк установил соответствие долгих гласных якутского языка сочетаниям гласных и согласных родственных и монгольских языков.

6. О. Н. Бётлингк установил соответствие дифтонгов якутского языка сочетаниям гласных и согласных родственных и монгольских языков.

7. О. Н. Бётлингк полагает появление долгих гласных и дифтонгов в якутском языке фонетическим процессом выпадения согласного, стоящего между гласными в родственных и монгольских языках. Тем самым полагает, что процесс развития долгих гласных и дифтонгов, с одной стороны, особым развитием самого якутского языка, с другой стороны, историческим ходом всех тюркских, монгольских, в конечном итоге, алтайских и уральских языков.

8. По материалам и фактам, приведенным О. Н. Бётлингком можно установить следующие основания появления дифтонгов и долгих гласных в якутском языке и в других тюркских языках:

– позиционных сочетаниях гласного и согласных появляется вариация монофтонга и долгого гласного: в нижегородском диалекте татарского языка соответствие долгого гласного *ии*: *иики* “два” и *siikir* “прыгай” якутским формам с кратким гласным и двойным *к*: *икки* и *экириэ*. При сравнении нижегор. *Jiide* с якутским *сэттэ* долгий с простым консонантом противостоит краткому гласному с удвоенным согласным. В самом якутском языке слово *итиннэ* может модифицировать как *ииннэ*, т. е. с долгим *ии*;

– долгие и дифтонги появляются при сложении слов: *эһиш* – *э-сил* “в будущем году”; *өйүүн* – *ө-йүн* “послезавтра”; *бэбэһэ* – *бэ киэсэ* “вчера”; *бөлүүн* – *бө-лүүн* “в прошлую ночь”; *кэтэгэриин* – *кэтэх орун* “задняя кровать”. Из всех долгих гласных, образованных при слиянии двух слов долгота происходит только в одном *өйүүн* – *ой күн* слиянием согласного и гласного: *кү* – *үү*;

– долгие и дифтонги появляются в заимствованиях из других языков: Например: *тунель* – *түнүөл*, *доцент* – *дассыан*, *губернатор* – *кубарнаатар*, а у монголов – *гүбирнатур*” [145].

– О. Н. Бётлингк показал семантическое, грамматическое, эмоционально-экспрессивное проявление долгих и кратких гласных в якутском языке: *уу* “сон” – *утуй* “заснуть”, *утуктаа* “быть в полусне”, *саар* “терять перья” – *сара* “птица, у которого выпали перья”, *аахсы* “расчет, рассчитаться” – *ахсыгар* “каждому”, *оол* “тот” – *ол*, *ону* “того”, *онуоха* “тому” и т. д. Иногда долгота, кажется, семантическое значение: *ыт* “стрелять” *ыыт* “отправлять, отпускать”, *ибир* “мелкий дождь” – *ибиир* “опрыскивать (ртом)”, *баай* “богатый” – *бай* “богатеть”, *сандар* “сияние” – *сандаар* “сиять”.

– О. Н. Бётлингк особо не подмечал, но противопоставлению долгого и краткого гласного и дифтонга может и способствовать в какой-то мере уход от омонимии слов: *көх* “интерес” – *көх* – *күөх* “зеленый”, *көс* “десять верст” – *көс* – *күөс* “варево”, от “трава” – *от* – *уот* “огонь” *отун* “сожги костер”, *ат* “лошадь” – *ат* – *аат* “имя” и т. д.

Вместе с тем все эти способы, формы и виды удлинения гласных фонем, вместе взятые, не могут обеспечить образования всеобщей системы парной гармонии гласных по долготе и краткости. Для того чтобы появилась в языке система выделения гласных по долготе и

краткости, все гласные лексического состава должны тотально образовать систему долгих и кратких гласных. Это явление могло появиться только в том условии, когда язык сингармонической системы мог под влиянием языка флективной (языком слов с ударными гласными) системы слиться в субстратные отношения. Тем самым можно полагать, что предки якутов в древности под влиянием какого-то индоиранского народа, слившись в субстратные отношения, образовали язык, имеющий систему долгих и кратких гласных, который образовал вначале язык с вариативным долгим и кратким гласным (например: *от* – *уот* – *отун*, *көх* – *күөх* – *кобор*, *төрт* – *түөрт* – *төрдүс*, *бэр* – *биэр* – *бэрин* и т. д.), а потом гармоничную систему гласных, различающуюся по долготе и краткости.

Сокращения

Вместо графики О. Н. Бётлингк использована современная якутская графика. В тюркских словах вместо гласных с двумя черточками наверху а – э, о – ө, у – ү, і – и, і – ы; вместо согласных: Ү – Ү.

Литература

1. Убрятова, Е. И. Долгие гласные якутского языка и их происхождение / Е. И. Убрятова // Избранные труды. Исследования по тюркским языкам. – Новосибирск: Наука, 2011. – С. 46-54.
2. Бётлингк, О. Н. О языке якутов / Перевод с немецкого Рассадина В. И. – Новосибирск: Наука, 1989. – 640 с.
3. Radloff W. Die Jakutische Sprache in ihrem Verhältnisse zu den Turksprachen / SPb., 1908. С. 51.
4. Харитонов, Л. Н. Типы глагольной основы в якутском языке / Л. Н. Харитонов. – Москва; Ленинград. 1954. – 312 с.
5. Антонов, Н. К. О якутских односложных именных основах с долгими гласными и дифтонгами / Н. К. Антонов // Труды института языка, литературы и истории. Вып. 3 (8). – Якутск, 1961. – 128 с.
6. Дмитриев, Н. К. Долгие гласные в якутском языке / Н. К. Дмитриев // Исследования по сравнительной грамматике тюркских языков. Вып. 1. Фонетика. – Москва: Изд. АН СССР, 1955. – С. 194.
7. Барашков, П. П. О происхождении якутских долгих гласных и дифтонгов / П. П. Барашков // О. Н. Бётлингк и его труд о языке якутов. – Якутск, 1973. – С. 102-125.
8. Дьячковский, Н. Д. Звуковой строй якутского языка. Ч. 1. Вокализм / Н. Д. Дьячковский. – Якутск, 1971 – 192 с.

References

1. Ubryatova, E. I. Dolgie glasnye yakutskogo yazyka i ih proiskhozhdenie / E. I. Ubryatova // Izbrannyye trudy. Issledovaniya po tyurkskim yazykam. – Novosibirsk: Nauka, 2011. – S. 46-54.
2. Byotlingk, O. N. O yazyke yakutov / Perevod s nemeckogo Rassadina V.I. – Novosibirsk: Nauka, 1989. – 640 s.
3. Radloff W. Die Jakutische Sprache in ihrem Verhältnisse zu den Turksprachen/ SPb., 1908. С. 51.
4. Haritonov, L. N. Tipy glagol'noj osnovy v yakutskom yazyke / L. N. Haritonov. – Moskva; Leningrad. 1954. – 312 s.
5. Antonov, N. K. O yakutskih odnoslozhnyh imennyh osnovah s dolgimi glasnymi i diftongami / N. K. Antonov // Trudy instituta yazyka, literatury i istorii. Vyp. 3 (8). – YAkutsk, 1961. – 128 s.
6. Dmitriev, N. K. Dolgie glasnye v yakutskom yazyke / N. K. Dmitriev // Issledovaniya po sravnitel'noy grammatike tyurkskih yazykov. Vyp. 1. Fonetika. – Moskva: Izd. AN SSSR, 1955. – S. 194.
7. Barashkov, P. P. O proiskhozhdenii yakutskih dolgih glasnyh i diftongov / P. P. Barashkov // O. N. Byotlingk i ego trud o yazyke yakutov. – YAkutsk, 1973. – S. 102-125.
8. D'yachkovskij, N. D. Zvukovoj stroj yakutskogo yazyka. CH. 1. Vokalizm / N. D. D'yachkovskij. – Yakutsk, 1971 – 192 s.